

- Я тебя тоже рада видеть - сказала Фенн. - Спасибо.

Грак упал на колени.

- Принцесса Амариллис, для меня честь встретиться с вами.

- Нам нужно двигать - произнёс я. - Неизвестно, как скоро он вернётся.

Я повернулся к Фенн.

- Лично я за перчатку в окно.

- Мои вещи в его хранилище - сказала Амариллис. - Оно этажом ниже. По десять секунд на клинок и доспех, когда пробьёмся через обереги.

- Простите меня, принцесса - сказал Грак, поднимаясь на ноги. - Но я не думаю, что это будет так просто, как с теми, которые заточали вас. Абсолютный оберег против скорости не даст этому трюку сработать.

- Значит, мы что-нибудь придумаем - сказала Амариллис.

- Вот - сказала Фенн, доставая фею из Траур и протягивая её Амариллис. - Ты выглядишь так себе.

- Если у нас мало времени, то нам нужно спуститься к его хранилищу сейчас, пока ещё можем - сказала Амариллис. Она откусила фее голову и проглотила, не жуя.

- Нет, нам нужно уматывать - сказала Фенн. - Мы не можем его побить, и твоё барахло тебе не поможет, если ты будешь мертва.

- Согласен - сказал я. - У меня квест на твоё спасение, он ещё не завершён, что означает, не факт, что мы сможем смыться.

Грак странно посмотрел на меня, но он был бы идиотом, если бы после того как увидел всё, что я делаю, у него не появилось бы вопросов. Я больше сосредоточился на том, как вытащить нас всех отсюда, потому что если бы я вёл эту игру, я бы точно не удержался от соблазна устроить финальную конфронтацию с главным антагонистом, если это вполне возможно по ситуации.

- Контакт, участок С - сказал Грак. - Во второй раз он был куда быстрее.

Фенн протянула Траур и схватила кислородный баллон (с дыхательной маской) возникший из неё.

- Сейчас же.

- Его золото в этом хранилище - сказала Амариллис. - Мы можем покончить с ним.

Я видел, как замерло лицо Грака, и как Фенн закатила глаза. У нас в партии нельзя сказать, чтобы была демократия, и у нас не было каналов решения конфликтов, которые было бы неплохо иметь, и это означало, что это разрешится или спорами, или напором, и у нас не было времени ни на то, ни на другое.

- Идём к хранилищу - сказал я. Лучше так, чем ничего не делать.

Лояльность повышена: Грак, ур. 2!

Я видел по челюстям Фенн, что она злится, но тем не менее она направилась к лестнице, и на ходу дыхательный аппарат исчез в перчатке.

На этот раз мы спустились в другом крыле. Прошли мимо нескольких комнат, пока не оказались перед цельнометаллической железной дверью. Грак немедленно провёл своим жезлом у пола у нас за спиной и потратил ценную минуту нашего времени на воздвижение оберега против высоких скоростей, прежде чем повернуться к двери, на которую мы смотрели. Надев монокль, он взглянул на дверь и скривился.

- Тяжёлые обереги, абсолютный от скорости, кровь и кость, чтобы остановить нас, но все три разрушаемы за пять минут. Есть ещё несколько, которые не имеют значения, проблема в физической двери.

Грак потянулся и прикоснулся к тяжёлому замку, ключ к которому наверняка постоянно при себе у Ауманна.

Я шагнул вперёд и достал Всеклинок, изменяя форму рукояти в ключеподобную, а затем сунул её в замочную скважину. Я знал, что Всеклинок не предназначен для такого, но ещё я знал, что Реймер постоянно так делал, пока у меня каждый злодей не начал использовать двухфакторные замки.

Было не особо сложно ощутить сопротивление пружин и повилиять рукоятью, хотя, полагаю, это было бы намного быстрее, если бы это было одной из вещей, в которых я практиковался. В конце концов я добился своего, повернул меч, и хранилище открылось.

Внутри были три доспеха, пять оружий, несколько других предметов, предположительно магических, раз они тут находятся (среди них были моток верёвки и кресло), и, прямо посередине, куча золота. Я был уверен, что вся она уместится в несколько кубических футов, возможно даже один кубический фут. Это были далеко не несметные сокровища дракона (хотя они всегда были нереально большими), но всё равно стоило миллионы долларов. Не знаю что там с "зовом золота", но было почти соблазнительно стать магом золота, если можно получить столько сил от такого (визуально) маленького количества.

Там было какое-то количество золотых монет и ювелирки, но в основном просто проштампованные слитки золота.

Грак принялся работать с оберегами, а Фенн осторожно ощупывала их пальцами. Я не был уверен, почему она это делает, поскольку она как и я знала, что абсолютный оберег от скорости не позволит провести через него палец перчатки - остановит любое движение на границе. Пустотное ружьё может его преодолеть, поскольку пустота проходит через препятствия без скорости (по мне так чушь собачья, но пустота это "не магия"), и свет, походу, не считался обладающим скоростью (иначе помещение было бы совершенно тёмным), но помимо этого мало что могло его преодолеть.

Амариллис с пустотным ружьём в руках сидела на полу коридора, поглядывая в него и слегка нажимая на спуск указательным пальцем её усохшей жёлтой руки. Красная ямка, где был ноготь сочилась прозрачной жидкостью.

- Ты в порядке? - спросил я.

- Нет - сказала Амариллис. - Когда закончим с этим, нам понадобится поискать очень дорогое

лечение. "Крысиная гниль" прогрессирует.

- Я в смысле... Что с тобой было - сказал я.

- Не сейчас, Джун - сказала Амариллис. Помедлила, словно вспоминая, как быть человеком. Она никак не могла проглядеть лужи крови на полу у лифта. - Спасибо.

Фенн рассмеялась.

- Я бы сказала "не стоит благодарить", но ты почти это и сделала.

Я хотел сказать что-то, объяснить, сколько сложностей нам пришлось пройти, или как я думал о ней, или даже спросить её, знала ли она, или подозревала, что Утер Пенндрейг был грёзотёртым, но Грак закончил свою работу.

- С берегами разобрался, обошёл их - произнёс он с хищной улыбкой, которая смотрелась как-то неправильно с ровными широкими зубами дворфа.

Фенн немедленно оказалась внутри и направилась прямо к доспехам, что я счёл странным, пока не сообразил, что их будет сложнее всего двигать. Пока Траур один за другим засасывала их, я достал из татуировки на руке сложенный мешок, и принялся загружать в него золото, по одному слитку. Золотые слитки были чрезвычайно тяжёлыми, даже несмотря на то, что я заранее знал, что золото очень плотное и таскать его неудобно. Цельный кубический фут золота весит что-то около 1200 фунтов.

Грак стал мне помогать, и мы переложили около половины, по одному двадцатифунтовому слитку за раз, когда Фенн подошла и схватила мешок своей чёрной перчаткой. Траур требуется около десяти секунд, чтобы что-то всосать, и она не может всасывать сразу несколько вещей, но "вещь" - понятие расплывчатое, что было заметно по тому факту, что она не раздевала нас, когда мы оказывались в ней. Это было одной из причин, почему я использовал несколько штук Поверхностных Ножен, чтобы запастись мешками. Когда один мешок золота отправился в перчатку, я достал второй, который мы с Граком принялись наполнять.

Тнк.

При звуке пустотного ружья я оставил это дело и выбежал из хранилища в коридор, доставая Всеклинок и вытягивая его на длину кинжала. Как раз вовремя: я увидел, как Ауманн падает с дырой во лбу. Его браслет и ожерелье развалились и покатались по полу, мышцы под его пятнистой красно-белой кожей расслабились.

...А затем я увидел, как эти шарики покатались обратно к нему, а он поднялся с пола движением, которое было невозможным - физика работала задом наперёд. Я бросился вперёд с мечом в руках, не слишком оптимистично настроенный по своим шансам, и обрушил Всеклинок в виде двуручника, едва не прорубив потолок, как раз в тот момент, когда дыра во лбу Ауманна заполнилась плотью.

Всеклинок ударил его в голову и отскочил, вывернувшись в моих руках. Ауманн дезориентированно глянул на меня, а затем отмахнулся тыльной частью кисти, выбив его из моих рук и сломав несколько костей в моей руке. А затем он прикоснулся ко мне, и мир опрокинулся.

Поражение: Трусость устранено!

Я пришёл в себя от боли. Моя левая рука не была сломана, так что я воспользовался ей, чтобы потянуться в патронташ дрожащей окровавленной рукой и достать ещё фей, которых сунул в к счастью тоже не сломанные челюсти. Жевать, впрочем, всё равно было больно, а глотать вообще мучительно, поскольку у меня остался всего один хитпойнт, и состояние моего тела это отражало. Реймер всегда говорил, что здоровье не имеет значения, пока ты не потерял последний хитпойнт, и хотя в моём случае это было очевидно не так, но по крайней мере всё можно было поправить.

Я поднялся на ноги с комком приторного марципана во рту, простонав от давления на свежеисцелённые ноги. Я был в каком-то офисе, кругом разбросаны книги и бумаги, а в стене дыра примерно моего размера. Я понятия не имел, сколько времени прошло с момента моей отключки, но не могло быть много, поскольку кровь моя ещё не засохла. Я захромал вперёд, продолжая глотать фей; второй раз за день опустошил весь патронташ.

Я был почти у дыры в стене, когда увидел, как мимо пролетели металлические шарики, быстро словно пули, а затем мужской голос, Ауманна, произнёс "Тут оберег".

Это было первым, что дало мне надежду. Ауманн был силён, достаточно силён, чтобы швыряться металлическими шариками, как пулями, достаточно силён, чтобы его телекинез ударил меня как автомобиль, и с ним был маг ревизии, который предположительно держится рядом, но он не видит обереги, а маг оберегов опаснее всего, когда у него было время подготовить поле боя. Конечно, Грак не подготовил поле боя, но Ауманн этого не знал, и он видел, как его пули замедлились до нелетальной скорости.

Барьерные обереги были самым простым и самым распространённым типом оберегов, но существуют и обереги, покрывающие зону, вроде тех, которые используют для блокировки телепортации, и если бы я был Ауманном, я бы очень беспокоился об отрицании магии золота, которая не позволит мне быть Суперменом, или о чём-то, что не даст магии ревизии исцелить меня после ещё одного выстрела из пустотного ружья. И если бы я был Граком, я бы установил эти обереги как можно быстрее, у границы хранилища, в котором все они предположительно прячутся.

Траур не отсекает "связь" Ауманна с золотом, но я был уверен, что наша сторона выиграет войну на истощение, поскольку даже если Траур не считается в плане убирания золота из-под его контроля, то уж уничтожение золота точно сработает. И Ауманн знал, что у нас есть пустотное ружьё, и он должен достаточно хорошо представлять нас, чтобы понимать, что мы готовы пожертвовать золотом, чтобы лишить его сил, а значит он ограничен временем.

Так что оставался я, стоящий в разгромленном офисе, без оружия кроме татуировок на моей коже, и без реального плана. Всеклинок куда-то отлетел, полагаю, Амариллис, Фенн и Грак прячутся в хранилище, и Ауманн... если бы это была ведомая мной игра, и Ауманном играл кто-то хоть умеренно осторожный, то как раз сейчас он бы достал одиннадцатифутовый шест.

Ещё один шарик пронёсся мимо, но через пару секунд я увидел, как он летит обратно. Магия ревизии, проверяет наличие невидимых оберегов, что означает, что линия обзора мага ревизии - по коридору. Пока маг ревизии остаётся там, Ауманн может уверенно двигаться по коридору, и проверять на предмет оберегов от магии золота, а когда обнаружит, что их нет, ничто не остановит его от того, чтобы ворваться в хранилище и убить всех там.

Я осмотрелся в поисках оружия, и увидел на столе тяжёлое металлическое пресс-папье, которое подобрал и взвесил в руке. Против мага золота это будет бесполезно, но против мага ревизии... ну, у них есть откровенно абсурдная способность ревизить себя в случае смерти,

травмы, или нокаута, что делает его практически неубиваемым (за некоторыми исключениями, но они не относятся к парню с пресс-папье).

Так что я уселся там, возле дыры в стене, пытаюсь обеспечить себе максимально хороший вид на хранилище и прячусь так, чтобы если (когда) Ауманн будет проходить мимо, я не был в его поле зрения. Пресс-папье оставалось наготове, словно может для чего-то пригодиться.

Дыхание застряло у меня в горле, когда я увидел, как приближается Ауманн. В его вытянутой руке была трость, которой он помахивал из стороны в сторону, словно слепец. Вглядевшись, я заметил, что он на самом деле не держит трость, она телекинетически "прилепилась" к его руке. Можно предположить, что она окутана его полем тактильного телекинеза, так что как только упрётся в оберег против магии золота, он сможет ощутить это и остановиться.

Через дыру в стене я видел следующего за ним мага ревизии. Он был слегка растолстевшим мужчиной с затянутыми в хвост волосами на голове, одетым в коричневый жакет, застёгнутый на все пуговицы, и хаки. Мы наблюдали за башней Трифлес, отслеживая, насколько быстро Ауманн реагирует на золото, и я несколько раз видел мага ревизии, Колвина, улетающего вместе с Ауманном.

С моего места едва видно было как он следует за Ауманном, и прикрытую дверь хранилища.

Когда я увидел кусочек черноты, появившийся из-за двери хранилища, я принялся действовать, и хотя я узнал об этом только потом, одновременно произошло сразу несколько вещей.

Амариллис выскочила из Траур, материализуясь из экстрамерного пространства с пустотным ружьём на плече и рукой на спуске. Она выстрелила через долю секунды после появления, второй раз за день проделав дырку в голове Ауманна. Колвин протянул руку, начиная обращать это, в тот же момент, как это произошло, но как раз тут я появился из дыры в стене и врезал ему по голове пресс-папье, с усилением магией крови.

Удар расколол его череп и обрушил на пол, но затем мы оба направились обратно во времени, стирая мои воспоминания о произошедшем, и во второй раз он присел, избегая замаха. Я атаковал его снова, возвращая замах в обратную сторону, снова с усилением кровью, врезал ему по основанию шеи, и мы снова вернулись во времени, стирая мою память, но я знал, что это происходит, я читал об этом в "Руководстве Чайника", я знал, что поединок с магом ревизии по сути не имеет смысла, я знал, что эти удары попадают в цель, потому что он никак не мог уклониться от ударов, которых даже не видел.

Но я видел и Амариллис, которая в моём фрагментированном восприятии словно телепортировалась из коридора к нам с рукоятью меча в руке, и после того, как я ударил Колвина в третий раз, я остановился, потому что Амариллис была рядом с ним, и в его голове торчал меч. Я увидел, как он качнулся, и

Исаак Ауманн побеждён!

Уровень Повышен!

Колвин Хёст побеждён!

Квест Выполнен - Ваша принцесса в другом замке: Амариллис в безопасности на ближайшее время, и вам досталась большая куча золота, везучий ты засранец.

Лояльность повышена: Амариллис, ур. 9!

Уровень Повышен!

Разблокировано Достижение: Десятый

Меня окутало золотое сияние, на этот раз с примесью красного, и это было словно богиня достала мой мозг из черепа, вытащила из него все желтовато-белые нервы, потом сунула в рот и провела тёплым языком по каждому нервному окончанию. Это было блаженство, чистое, хоть и не утончённое, и когда оно прошло, я задумчиво взглянул на свои пальцы; было такое чувство, словно кто-то неправильно меня собрал. Я снова поднимался в воздух и создал порыв ветра, но даже не заметил этого.

И тем не менее кости в моих рёбрах и левой руке всё так же были лишены энергии, и квест по их восстановлению не исчез, потому что нет, игра меня не любит, она способна давать мне безграничное удовольствие, но заперла его за краткими моментами, когда решала, что я сделал хорошую работу; она способна полностью исцелять меня, но по какой-то дерьмовой причине решила, что то, что я поступил умно и воспользовался своими костями как топливом было слишком умно, и требует лечения, поскольку жизнь никогда, бл*, не бывает честной, это постоянный марш брутальности и боли и...

- Прекрати - сказала Фенн. Она стояла рядом со мной с рукой на моём плече, глядя мне в глаза. Моя нога прекратила то, что она делала, что, когда я опустил взгляд, оказалось запыливанием лица мага ревизии в кровавое месиво. Я взглянул на Фенн, которая смотрела на меня влажными, обеспокоенными глазами. Она подошла ближе, сдвигая руку, так что сейчас держала меня за шею, и быстро поцеловала в губы.

- Я думала, ты мёртв - сказала она, отступая. - Если ты опять сделаешь подобную глупость, я тебя убью и съем, понял?

Не знаю, она про атаку на мага золота, или про схватку с магом ревизии, но в любом случае она, скорее всего, права. Я взглянул на труп Ауманна, который Амариллис перевернула. Она стащила с него одежду и поднесла нож к его грудной клетке, аккуратно надрезая ещё тёплую кожу рядом с татуировкой.

- Погоди - сказал я, подходя. - Азалия.

Татуировка на секунду засветилась, выдавая синие искры по контурам свёртка, и когда я наклонился и ухватился за неё, она легко сошла с кожи, двухмерное изображение в моих руках расширилось в три измерения. Я потянул шнурок, развернул ткань, и взглянул на ключ телепортации.

- Почему это слово? - спросила Амариллис. Она выглядела истощённой, когда мы её спасли, но сейчас в ней не было огня; что бы её не поддерживало, сейчас этого не было.

- Его выбрал татуировщик - сказала Фенн. - Вероятно, увидел семейное сходство.

Амариллис закрыла глаза и кивнула. Видимо, какая-то культурная фишка, прошедшая мимо меня. Вервайн, маг цветов, был эквивалентом Мерлина для Утера Пенндрайга, и цветочные имена были распространены в роду Пенндрайгов, но я понятия не имел, что там за Азалия, и в настоящий момент это было ну совершенно не важно.

- Нам нужно зачистить остальное - сказал Грак от двери хранилища. - Я так вижу, у нас есть

ключ телепортации, это существенно упростит отступление.

Дальше была зачистка, как раз то, чем совершенно не хочется заниматься после того, как закончил что-то сложное. Фенн сложила трупы Колвина и Ауманна, и после того, как мы украли всё, что оставалось в хранилище, сложили всё в перчатку, но даже тогда мы ещё не закончили, поскольку в башне Трифлес, ожидаемо, были обереги от телепортации. В конце концов Грак нашёл зазор в них на балконе верхнего этажа.

Мы покинули башню, - ключом снова управляла Амариллис - и после болезненного мгновенья, заставшего меня врасплох, поскольку я уже забыл об этом, мы стояли в лесу посреди деревьев столь высоких, что рядом с ними красное дерево не смотрелось, в миле от поляны, на которой стоял большой дом с крышей, покрытой травой и дикими цветами.

- Проверьте обереги - сказала Амариллис после того, как потратила секунду на то, чтобы осмотреться. Грак чуть помедлил, и я знал его не настолько хорошо, чтобы точно определить, что он думает, но могу предположить, что он задумался о том, что теперь представляет его жизнь. Находится в компании очевидных психов с загадочными способностями, укравшими золота и магических предметов на миллионы долларов, и спокойно использовавших магию на миллиард, чтобы перемещаться по миру. Но он не сказал ничего такого, и вместо этого достал монокль и принялся оглядываться.

- Что-то вокруг дома - сказал он. - Могу предположить, что встроены в камень, но узнаем, когда будем там.

Амариллис кивнула, замерла на миг, пошатнувшись, и я успел подхватить её, когда она упала.

КОНЕЦ КНИГИ II

<http://tl.rulate.ru/book/11234/264692>